

Татищев Сергей Спиридонович

**Внешняя политика императора
Николая Первого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Спиридонович Т.**
Внешняя политика императора Николая Первого / Татищев Сергей Спиридонович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 655 с.

ISBN 978-5-519-76361-5

Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны

ISBN 978-5-519-76361-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

немъ и капли жиру не найти“. Будущій объединитель Германіи, послѣ перваго знакомства съ такими дипломатами, писалъ въ 1851 году женѣ своей изъ Франкфурта-на-Майнѣ, что „никто, даже самый злонамѣренный и недовѣрчивый демократъ, не повѣритъ, сколько шарлатанства и напускной важности въ дипломатіи“ ¹⁾. Неудивительно, что, достигнувъ власти и проповѣдуя собственнымъ примѣромъ, желѣзный канцлеръ основалъ новую дипломатическую школу, послѣлователи коей уже иначе взираютъ на свои обязанности. Нелегкій трудъ выпадаетъ на долю тѣхъ изъ нихъ, которые хотятъ стоять на высотѣ своего призванія: во-первыхъ, основательная подготовка, знаніе политическимъ прошлымъ, какъ своего отечества, такъ и прочихъ государствъ; во-вторыхъ, тщательное изученіе современнаго положенія чужеземныхъ странъ, въ которыхъ имъ приходится жить и дѣйствовать. Если вторая часть этой задачи легко разрѣшима при внимательномъ отношеніи дипломата къ окружающимъ его лицамъ и предметамъ, то первая облегчается ему на Западѣ вышеупомянутымъ богатымъ историческимъ матеріаломъ, почерпаемымъ въ сборникахъ официальныхъ документовъ, въ запискахъ и воспоминаніяхъ государственныхъ людей, наконецъ, въ тщательно обработанныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Ясно, что для успѣшнаго состязанія съ иностранною дипломатіей, нашимъ представителямъ необходимо усвоить себѣ такія же познанія, при одинаковой степени трудолюбія и серьезнаго отношенія къ своему дѣлу. Нельзя допустить, чтобы драгоцѣннѣйшіе государственные интересы Россіи ввѣрялись людямъ, недостаточно образованнымъ, несвѣдущимъ по своей спеціальности и, слѣдовательно, поставленнымъ по отношенію къ чужеземцамъ, съ которыми имъ пришлось бы имѣть дѣло, въ положеніе неловкое, затруднительное и унижительное. Это было бы равносильно отправленію арміи, воору-

¹⁾ Письмо отъ 6 (18) мая 1851.

ной дрекольями, въ походъ противъ непріятеля, снабженнаго по части оружія всѣми усовершенствованіями науки и техники.

Но откуда русскому дипломату почерпнуть столь необходимыя ему свѣденія по новѣйшей исторіи политики своего двора? Вопросъ этотъ представился мнѣ двадцать три года тому назадъ, при самомъ вступленіи моемъ на дипломатическое поприще. Чѣмъ далѣе подвигался я въ служебной іерархіи, чѣмъ ближе привлекался къ веденію международныхъ переговоровъ, тѣмъ болѣе росло и крѣпло во мнѣ убѣжденіе, что въ переговорахъ этихъ успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ основательнаго знакомства съ прошедшимъ и что нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства избѣжать повторенія совершенныхъ нѣкогда политическихъ ошибокъ и промаховъ, какъ тщательное изученіе ихъ и вызванныхъ ими послѣдствій.

Еще въ бытность мою секретаремъ посольства въ Вѣнѣ, я задумалъ восполнить обозначенный выше важный пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ. Оставленіе мною въ 1877 году дипломатической службы, для вступленія охотникомъ въ дѣйствующую армію, а по окончаніи войны, двухлѣтняя служба въ другомъ вѣдомствѣ, прервали мои подготовительныя работы. Я возвратился къ нимъ лишь четыре года тому назадъ, по окончательномъ выходѣ въ отставку, и съ тѣхъ поръ, посвящаю все мое время изысканіямъ по современной нашей дипломатической исторіи. Полею для нихъ служатъ вышнія сношенія Россіи, въ сорокалѣтній промежутокъ между конгрессами вѣнскимъ и парижскимъ (1816—1856).

Маститый глава современной нѣмецкой исторической школы, Леопольдъ Ранке справедливо замѣчаетъ, что „германская наука поставила себѣ задачей основывать изложеніе исторіи исключительно на официальныхъ актахъ и документахъ“ ¹⁾. Того же руководящаго начала

¹⁾ Ranke, *Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg*, I Vorrede, S. VIII.

старался придерживатьея и я въ моихъ изслѣдованіяхъ. Несмотря на недоступность для меня нашихъ дипломатическихъ архивовъ, это оказалось не невозможнымъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, на которыя, какъ мнѣ кажется, не было еще обращено вниманіе ни русскаго правительства, ни общества.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, гостепріимно отворяя двери подвѣдомственныхъ ему архивовъ, въ томъ числѣ и государственнаго, для отечественныхъ ученыхъ, приняло за правило ограничивать сообщеніе имъ хранящихся въ архивахъ этихъ актовъ концомъ прошлаго столѣтія. Правило это вызвано политическими соображеніями, и за весьма рѣдкими исключеніями ¹⁾, соблюдается съ такою строгостью, что даже столь авторитетный представитель русской науки, какимъ былъ покойный С. М. Соловьевъ, вынужденнымъ нашелся изслѣдованіе свое о политикѣ и дипломатіи императора Александра I построить на данныхъ, почерпнутыхъ преимущественно изъ чужеземныхъ источниковъ. Между тѣмъ, значительная и едва ли не важнѣйшая часть нашихъ, лежащихъ подъ спудомъ документовъ, различными путями, давно проникла въ заграничную печать и такимъ образомъ уже перестала составлять государственную тайну.

Пути эти до крайности разнообразны. Я укажу здѣсь на главнѣйшіе. Прежде всего, въ представляемыхъ европейскимъ парламентамъ „разноцвѣтныхъ книгахъ“ обнародываются всѣ официальные сообщенія императорскаго кабинета иностраннымъ правительствамъ ²⁾. Засимъ, не идя далѣе начала XIX вѣка, слѣдуетъ упомянуть о двухъ

¹⁾ Такія исключенія сдѣланы были въ пользу М. И. Богдановича, историка Александра I и Восточной войны 1853—1856 годовъ, и А. Н. Попова, автора изслѣдованія: *Дипломатическія сношенія Россіи предъ войной 1812 года*.

²⁾ Эти сборники дипломатическихъ документовъ, какъ извѣстно, издаются подъ названіемъ *книгъ*: въ Англіи — синей, во Франціи — желтой, въ Германіи — бѣлой, въ Австріи — красной, въ Италіи — зеленой.

изданіяхъ, въ которыхъ напечатанъ цѣлый рядъ довѣрительныхъ сообщеній русскаго двора союзнымъ дворамъ берлинскому и вѣнскому. Это *Достопамятности прусскаго государственнаго канцлера князя Гарденберга*, заключающія въ себѣ дипломатическую переписку нашу съ Пруссіей въ періодъ времени съ 1801 по 1808 годъ, и *Исторія отпаденія грековъ отъ Порты* графа Прокеша-Остена, содержащая въ четырехъ томахъ приложеній секретныя бумаги по восточнымъ дѣламъ, довѣренныя императорскимъ кабинетомъ вѣнскому, съ 1821 по 1830 годъ ¹⁾. Какъ тѣ, такъ и другіе документы послужили основаніемъ для самыхъ тяжкихъ обвиненій насъ въ коварствѣ и честолюбіи, обвиненій, на которыя, въ своихъ комментаріяхъ, не поскупились ни первый министръ короля Фридриха-Вильгельма III, ни австрійскій дипломатъ, двадцать лѣтъ занимавшій постъ интернунція въ Константинополѣ. Третій разрядъ подобныхъ разглашеній еще болѣе враждебнаго намъ происхожденія. Къ нему относятся *сборники русскихъ дипломатическихъ документовъ*, доставившихся въ руки польскихъ эмигрантовъ и изданныхъ ими въ два приема: въ Лондонѣ, въ тридцатыхъ годахъ, и въ Парижѣ, во время севастопольской кампаніи ²⁾.

Чтобы не возвращаться болѣе къ иностраннымъ матеріаламъ для современной русской исторіи, необходимо упомянуть о служащихъ важнымъ подспорьемъ при ея изученіи, *Запискахъ* и перепискѣ трехъ государственныхъ людей, долгіе годы стоявшихъ во главѣ управленія своими странами, а именно: лорда Пальмерстона,

¹⁾ *Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg*, herausgegeben von Leopold von Ranke, V Bände. *Geschichte des Abfalls der Griechen vom türkischen Reiche*, von Freiherrn Prokesh-Osten, VI Bände.

²⁾ *The Portfolio*, 41-й выпускъ на англійскомъ языкѣ, Лондонъ, 1836—37 года (французскій переводъ тогда же появлялся въ Гамбургѣ). *Recueil de documents relatifs à la Russie*, 3 выпуска, Парижъ, 1853—54 года.

Гизо и князя Меттерниха ¹⁾). Извѣстно также, что памятники политической дѣятельности князя Бисмарка обнародованы при его жизни, если не полностью, то съ весьма небольшими пробѣлами ²⁾).

Но и въ русскую печать въ послѣднее время проникло немало актовъ, чрезвычайно важныхъ для исторіи Россіи въ XIX столѣтіи. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно занимаютъ записки Н. Н. Муравьева: *Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году* и изслѣдованіе Заблоцкаго-Десятовскаго: *Графъ П. Д. Киселевъ и его время*. Въ приложеніяхъ къ обѣимъ книгамъ находимъ много подлинныхъ официальныхъ документовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія изслѣдователя ³⁾). Не менѣе интересны матеріалы, разсѣянные по многочисленнымъ спеціальнымъ историческимъ сборникамъ и журналамъ. Изъ числа ихъ я назову напечатанныя въ *Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества*: записку, представленную императору Николаю графомъ Каподистріей въ 1826 году о дѣятельности его во время нахожденія на русской службѣ, переписку Александра I съ Лагарпомъ и Чичаговымъ и князя Чарторыйскаго съ Новосильцевымъ ⁴⁾). Далѣе, историческій матеріалъ первостепенной важности представляетъ переписка Императора Николая съ графомъ Дибичемъ Забалканскимъ, относящаяся до заключенія адрианопольскаго мира, и впервые обнародованная Н. К. Шильдеромъ въ исто-

¹⁾ *The life and correspondence of Viscount Palmerston* by Ashley, 2 Vol.; Guizot, *Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps*, 8 Vol.; *Mémoires de Metternich* publiés par son fils, 8 Vol.

²⁾ См. Сборникъ Jahn'a: *Fürst Bismarck, sein politisches Leben und Wirken*, 3 Bände. Дополненіемъ ему служить: Poschinger, *Preussen im Bundestage*, 4 Bände.

³⁾ *Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году*, изъ записокъ Н. Н. Муравьева, 1 томъ, Москва 1869. *Графъ П. Д. Киселевъ и его время*, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, 4 тома С.-Петербургъ, 1881—82.

⁴⁾ *Записка Каподистріи* въ томѣ III *Сборника*; переписка Александра I съ Лагарпомъ въ V, съ Чичаговымъ въ VI; письма Чарторыйскаго къ Новосильцеву въ IX.

рическомъ журналѣ Древняя и Новая Россія¹⁾. Остальная часть этой переписки, за время войны 1828—29 годовъ, напечатана была затѣмъ въ Русской Старинѣ и дополнена письмами Государя и фельдмаршала изъ эпохи польскаго мятежа 1830—31 года²⁾. Въ томъ же журналѣ сообщена въ высшей степени цѣнная переписка Императора Николая I и Александра II съ князьями И. Ѳ. Варшавскимъ, А. С. Меншиковымъ и М. Д. Горчаковымъ, за время восточной войны 1853—1856 годовъ и письма и телеграммы покойнаго Государя относящіяся къ послѣднему польскому востанію 1863 года³⁾. Наконецъ, я не могу не указать на вышедшій въ минувшемъ году, капитальный трудъ генерала Шильдера, скромно названный авторомъ біографическимъ очеркомъ жизни и дѣятельности графа Тотлебена, но въ главахъ, посвященныхъ дунайской кампаніи 1854 года, незабвенной осадѣ Севастополя, войнѣ за освобожденіе славянъ 1877—78 годовъ и послѣдующей за нею оккупациіи балканскихъ земель, касающейясь вопросовъ общей политики и авторитетно излагающей ихъ, на основаніи многочисленныхъ, приведенныхъ въ текстѣ и въ приложеніяхъ, доселѣ неизданныхъ историческихъ документовъ, несомнѣнной подлинности и высокаго интереса⁴⁾.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ также позволяло себѣ отступать иногда отъ принятаго правила и само приподнимало завѣсу, скрывавшую отъ русскаго общества дипломатическія тайны, даже по текущимъ вопросамъ. Первый тому примѣръ былъ поданъ въ двадцатыхъ годахъ нашего вѣка графомъ Каподистріей, по мысли коего, одобренной императоромъ Александромъ I, министерство издало сборникъ подъ заглавіемъ: *Доку-*

¹⁾ Древняя и Новая Россія 1879 и 1880 годовъ.

²⁾ Русская Старина 1881 года.

³⁾ Русская Старина.

⁴⁾ Графъ Э. И. Тотлебенъ, его жизнь и дѣятельность. Біографическій очеркъ. Составилъ Н. Шильдеръ. 2 тома.

менты для исторіи дипломатических сношеній Россіи съ западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 году, до конгресса въ Вероннѣ въ 1822 году. Цѣлью Каподистріи было посредствомъ этого изданія, въ которомъ документы появлялись въ русскомъ переводѣ, подготовить возрожденіе народнаго языка въ нашей дипломатической перепискѣ. Первый томъ сборника появился въ 1823 году подъ редакціей Блудова; второй въ 1825 году изданъ Дашковымъ ¹⁾).

Во время Восточной войны 1853—56 годовъ потребность не оставлять безъ возраженія страстныхъ депешъ, сообщаемыхъ великобританскимъ правительствомъ парламенту или печатаемыхъ правительствомъ французскимъ въ *Moniteur*'n, побудила императорскій кабинетъ обнародовать и свои дипломатическіе документы въ *Journal de St.-Petersbourg*. Правила этого придерживался также князь А. М. Горчаковъ въ продолженіе двадцатипятилѣтняго управленія своего министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Важнѣйшія депеши его появлялись и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* въ русскомъ переводѣ. По его же инициативѣ и распоряженію, профессоръ Ѳ. Ѳ. Мартенсъ предпринялъ изданіе *Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами*. Съ 1875 по 1884 годъ вышло уже семь томовъ этого замѣчательнаго сборника. Изъ нихъ первые четыре обнимаютъ сношенія наши съ Австріей по настоящее время, а послѣдніе три—съ Пруссіей, до конца прошлаго столѣтія. Въ собраніи этомъ не только въ первый разъ появились печатно въ полномъ и подлинномъ текстѣ государственные акты и договоры, хранившіеся доселѣ въ глубочайшей тайнѣ, но и приведены ученымъ издателемъ обильныя и крайне интересныя извлеченія изъ дипломатической переписки русскаго двора со своими представителями въ Вѣнѣ и Берлинѣ, проливающія яркій свѣтъ на побужденія и весь ходъ его по-

¹⁾ См. Е. П. Ковалевскаго: *Графъ Блудовъ и его время*, I, стр. 132.

литики. Къ несчастію, извлеченія оканчиваются 1848 годомъ.

Вышеизложеннаго перечня, далеко впрочемъ неисчерпывающаго всѣхъ общедоступныхъ матеріаловъ для современной исторіи внѣшнихъ сношеній Россіи, достаточно; чтобъ убѣдиться въ возможности написать нынѣ же правдивую и до извѣстной степени полную картину этихъ сношеній, и тѣмъ содѣйствовать разсѣянію распространенной на Западѣ невѣжественной и безсовѣстной лжи о цѣляхъ русской политики, видахъ и дѣйствіяхъ русскаго двора. Но задача эта такъ обширна и настолько превышаетъ мои силы, что я не рѣшился сразу взяться за нее. Къ тому же, есть надежда, что наученное опытомъ и побуждаемое примѣромъ чужеземныхъ правительствъ, наше министерство иностранныхъ дѣлъ скоро придетъ къ сознанию пользы подобнаго труда и откроетъ свои хранилища отечественнымъ изслѣдователямъ, по крайней мѣрѣ по парижскій миръ, включительно. Въ ожиданіи такого благопріятнаго оборота для науки, я занялся обработкой отдѣльнаго эпизода изъ исторіи русской политики, а именно, обозрѣніемъ внѣшнихъ сношеній Россіи въ эпоху Крымской войны.

Побудили меня къ тому многія соображенія. Во-первыхъ, эпоха эта была главнымъ предметомъ первоначальныхъ моихъ историческихъ изслѣдованій, по причинѣ тѣснаго сродства ея съ обстоятельствами, предшествовавшими послѣдней войнѣ и вызвавшими меня приняться за ея изученіе. Во-вторыхъ, не только въ русской, но и въ западныхъ литературахъ, дипломатическая сторона Севастопольской войны остается понынѣ не вполне выясненною, тогда какъ собственно военнымъ дѣйствіямъ посвящено нѣсколько капитальныхъ сочиненій на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Въ-третьихъ, за послѣдніе годы, въ русской и иностранной печати появилось большое количество весьма цѣнныхъ матеріаловъ по этому вопросу, изученіе коихъ приводитъ къ совершенно новымъ выводамъ и заключеніямъ. Я уже упо-

миналъ объ обнародованной недавно перепискѣ Императоровъ Николая I и Александра II съ главнокомандовавшими нашими крымскою, южною и западною арміями. За границей издано много неизвѣстныхъ доселѣ документовъ въ жизнеописаніи принца Альберта, въ дипломатической перепискѣ князя Бисмарка, въ *Запискахъ* лорда Пальмерстона, князя Меттерниха, барона Стокмара, барона Брука и др. Новыя письма императора Николая приведены генераломъ Дубровинымъ въ его рецензіи на исторію г. Богдановича. Новыя письма императора Франца-Иосифа и короля Фридриха-Вильгельма IV напечатаны, частью г. Гефкенемъ, въ его этюдѣ: *Къ исторіи Восточной войны*, частью Леопольдомъ Ранке, въ изданной имъ перепискѣ короля съ Бунзеномъ. Благодаря заботливости нѣмецкаго собирателя, г. Ясмунда, всѣ официальные документы этой эпохи, гдѣ и когда-либо напечатанные, собраны въ трехтомномъ сборникѣ, въ числѣ 518 нумеровъ, къ сожалѣнію, въ нѣмецкомъ переводѣ. Наконецъ, даже тайная политическая переписка императорскаго кабинета за означенное время отчасти разоблачена «бывшимъ дипломатомъ» въ его французскомъ *Дипломатическомъ изслѣдованіи о Крымской войнѣ* ¹⁾.

Но главная причина, побудившая меня остановиться на эпохѣ, столь близкой отъ насъ и столь для насъ тяжелой, заключается именно въ органической связи ея съ событіями настоящаго времени и въ проистекающей отсюда, если смѣю такъ выразиться, практической ея назидательности. Исторія — учитель строгій и суровый, но правдивый и благодѣтельный. Раскрывая предъ нами тайны прошедшаго, она поучаетъ насъ, — и примѣръ Крымской войны служить тому вѣрнѣйшимъ

¹⁾ Со времени напечатанія русскаго перевода этого сочиненія въ «Вѣстникѣ Европы» за 1886 годъ, извѣстно, что оно принадлежитъ перу старшаго совѣтника нашего министерства иностранныхъ дѣлъ барона А. Г. Жomini.

доказательствомъ, — что внѣшняя политика великаго народа слагается не произвольно или случайно, а вѣками, въ силу нуждъ и пользы этого народа, и что всякое уклоненіе отъ традиціоннаго историческаго пути, хотя бы вызванное самыми благородными и великодушными побужденіями, влечетъ за собой кару суровую и неизбѣжную.

Однако, въ виду полнаго незнакомства нашего общества съ дипломатическою дѣятельностью русскаго двора въ Николаевское царствованіе, мнѣ не представлялось возможнымъ приступить прямо къ изложенію переговоровъ, относящихся къ эпохѣ Севастопольской борьбы, не предпославъ ему введенія, которое, хотя въ общихъ чертахъ, опредѣлило бы внѣшнюю политику императора Николая въ первое двадцатипятилѣтіе его правленія и причинную связь ея съ событіями послѣднихъ трехъ лѣтъ его жизни. Въ основаніе этого введенія, нынѣ предлагаемаго читателямъ, положенъ неизданный Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи въ царствованіе этого государя, составленный въ 1839 году барономъ Брунновымъ (впослѣдствіе графомъ и посломъ въ Лондонѣ) и читанный имъ наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу.

Важный этотъ историческій документъ служитъ продолженіемъ очерка того же автора, посвященнаго исторіи русской политики въ царствованіе Екатерины II, Павла и Александра I, напечатаннаго въ томѣ XXXI Сборника императорскаго русскаго историческаго общества. Онъ озаглавленъ: Обзоръ политики русскаго кабинета въ настоящее царствованіе (*Aperçu de la politique du cabinet de Russie sous le règne actuel*) и распадается на слѣдующія части:

I. Общія соображенія о принципахъ, служащихъ основаніемъ нашей политики.

II. Сдѣлки, относящіяся къ дѣламъ Запада.

III. Сдѣлки, совершенныя въ Мюнхенгретцѣ, Берлинѣ и Теллицѣ.